

Формирование буферного слоя субоксидов кремния SiO_x в низкоразмерной гетеросистеме Si/SiO_2 после имплантации ионами Si^+ : рентгеновские $\text{Si } L_{2,3}$ -эмиссионные спектры

© Д.А. Зацепин^{*,**}, Е.А. Панин^{**}, S. Kaschieva^{***}, H.-J. Fitting^{****}, С.Н. Шамин^{*}

^{*} Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

^{**} Уральский государственный технический университет (УПИ), Екатеринбург, Россия

^{***} Institute of Solid State Physics, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

^{****} Department of Physics, University of Rostock, Rostock, Germany

E-mail: d_zatsepin@ifmlrs.uran.ru

(Поступила в Редакцию 19 февраля 2009 г.)

Представлены результаты исследования методом рентгеновской $L_{2,3}$ -эмиссионной (электронный переход $\text{Si } 3d3s \rightarrow \text{Si } 2p_{1/2,3/2}$) спектроскопии низкоразмерных гетеронаноструктур $n\text{-Si}/\text{SiO}_2$ с различной толщиной оксидной пленки (20 и 500 nm) после имплантации ионами Si^+ с энергиями 12 и 150 keV. Для гетероструктуры с толщиной диоксида кремния 20 nm выявлена и изучена ионно-лучевая модификация интерфейсной границы. Анализ рентгеновских $\text{Si } L_{2,3}$ -эмиссионных спектров показал, что имплантация ионами Si^+ приводит к самоупорядочению структуры изначально аморфной 20 nm пленки SiO_2 вследствие эффекта больших доз. Предложен механизм ионно-лучевой модификации границы раздела фаз диэлектрик–полупроводник. В случае гетероструктуры с толщиной диоксида кремния 500 nm существенной перестройки атомной и электронной структуры после ионной имплантации обнаружено не было.

Работа выполнена в рамках Соглашения о сотрудничестве между Российской академией наук и Болгарской академией наук, а также при поддержке гранта Исследовательского совета Президента Российской Федерации НШ 1929.2008.2.

PACS: 61.72.uf, 62.23.Eg, 73.20.At, 78.70.En

1. Введение

Исследование кремния и полупроводниковых материалов на его основе является актуальной задачей физики твердого тела, поскольку они на протяжении многих лет остаются исходными материалами для создания барьерных слоев полупроводник–диэлектрик и полупроводник–полупроводник, применяемых в микро- и нанoeлектронике, нанофотонике и т.п. для создания квантово-размерных электронных устройств. Дальнейшее совершенствование кремниевой технологии привело к созданию таких гетерогенных материалов, как многослойные покрытия и тонкие пленки. В кремниевой технологии наиболее подходящей средой для создания низкоразмерных структур принято считать термические оксиды SiO_2 . Эффективным подходом является применение ионной имплантации (или метода ионного легирования), которая позволяет формировать в широкозонных диэлектрических матрицах типа SiO_2 массивы нульмерных, дву- или трехмерных периодических и неупорядоченных низкоразмерных структур. Вместе с тем ионная имплантация наряду с модификацией электрофизических, оптических и других свойств материала-мишени, как правило, сопровождается побочными явлениями, такими как структурное самоупорядочение полупроводникового кристалла [1], эффект больших доз (ЭБД) [2,3],

радиационно-стимулированный отжиг дефектов [4], явление снятия упругих напряжений после облучения [5], эффект пирофорности [6] и т.п. В подобной ситуации наиболее эффективно применение прямых экспериментальных методов исследования, одним из которых является рентгеновская эмиссионная спектроскопия, поскольку она позволяет получать важную информацию об энергетическом распределении электронных состояний атомов-компонентов как изначально доминирующей фазы, так и фазы-примеси в самых различных химических соединениях при минимальных требованиях к подготовке поверхности образца [7]. Кроме того, данный метод зарекомендовал себя как весьма информативный при исследовании материалов, подвергнутых ионно-лучевой и электронной обработке (см., например [2,8–12]). Таким образом, изучение закономерностей формирования, распределения и стабилизации нанокластеров в аморфных диэлектрических и полупроводниковых матрицах на основе SiO_2 и Si является одной из актуальных задач физики низкоразмерных структур.

В настоящей работе приводятся результаты исследования методом рентгеновской эмиссионной L -спектроскопии гетероструктур Si/SiO_2 , подвергнутых ионной имплантации дозами $1 \cdot 10^{16}$ и $5 \cdot 10^{16} \text{ Si}^+/\text{cm}^2$. Такие объекты представляют интерес с точки зрения изучения механизма диэлектрической локализации и типа струк-

турного упорядочения полупроводниковых Si-наночастиц в SiO₂, которые приводят к формированию уникальных оптических и электрических свойств у гетероструктур Si/SiO₂:Si [13–15]. Основная цель нашей работы состояла в изучении принципиальной возможности ионно-лучевого синтеза Si-наночастиц в гетероструктурах Si/SiO₂, а также определения характера возможных агрегаций имплантированных частиц.

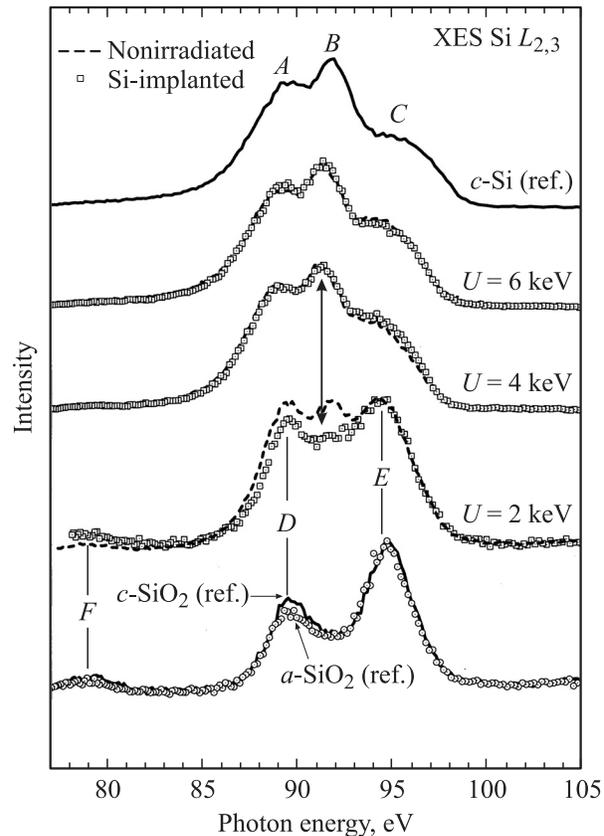
2. Методика приготовления образцов и описание эксперимента

Исследуемые образцы *n*-Si/SiO₂ представляли собой плоскопараллельные пластины 1 × 1 см с поверхностями оптического качества. Толщина аморфных пленок SiO₂, сформированных на массивной кремниевой подложке, составляла 20 nm (образец № 1, низкотемпературное окисление *n*-Si в атмосфере „сухого“ кислорода) и 500 nm (образец № 2, окисление *n*-Si в парах H₂O). Оба образца облучались широким пучком ионов Si⁺ (т.е. диаметр пучка превышал размеры образца) с энергией $E = 12$ keV (образец № 1, доза облучения $1 \cdot 10^{16}$ Si⁺/cm²) и $E = 150$ keV (образец № 2, доза облучения $5 \cdot 10^{16}$ Si⁺/cm²) в Центре лучевых технологий (Дрезден–Россендорф, Германия) [16]. В обоих процессах имплантации ионный ток составлял ~ 2 –7 mA/cm², а температура образцов не превышала 300 K. После имплантации образец с толщиной пленки оксида кремния 500 nm отжигался в атмосфере „сухого“ азота при 1100 K на протяжении одного часа. Образец № 1 термическому воздействию не подвергался.

Рентгеновские эмиссионные Si L_{2,3}-спектры (электронный переход $3d3s \rightarrow 2p_{1/2,3/2}$) имплантированных образцов и эталонов измерены с помощью ультрамягкого рентгеноэмиссионного спектрометра Спектрозонд с высоким пространственным ($4 \mu\text{m}$) и энергетическим ($\Delta E = 0.3$ eV) разрешением [17]. Данный спектрометр имеет дифракционную решетку с радиусом изгиба 2 m, 600 grooves/mm и использует электронное возбуждение рентгеновской эмиссии. При измерении рентгеновских L-эмиссионных спектров использовались значения ускоряющего напряжения U от 2 до 6 keV с шагом 2 keV. Согласно работе [18], глубина анализируемого слоя в образце по Фельдману соответственно составляла ~ 100 nm ($U = 2$ keV), ~ 340 nm ($U = 4$ keV) и ~ 720 nm ($U = 6$ keV). При этом интенсивность рентгеновского излучения определяется функцией распределения генерируемого излучения (зависимостью интенсивности излучения от глубины исследуемого слоя и эффектов поглощения рентгеновского излучения материалом) [19].

3. Результаты и обсуждение

Применение метода рентгеновской эмиссионной спектроскопии (РЭС) как инструмента для исследования внутренних объемов материала основано на возможно-

Рис. 1. Рентгеновские эмиссионные Si L_{2,3}-спектры исходной и имплантированной Si⁺-ионами гетероструктуры Si/SiO₂ с толщиной пленки оксида 20 nm (доза облучения $1 \cdot 10^{16}$ cm⁻²), зарегистрированные при значениях ускоряющего напряжения $U = 2, 4$ и 6 keV. Для сравнения приведены спектры эталонов (аморфного *a*-SiO₂ и кристаллического *c*-SiO₂, кристаллического *c*-Si).

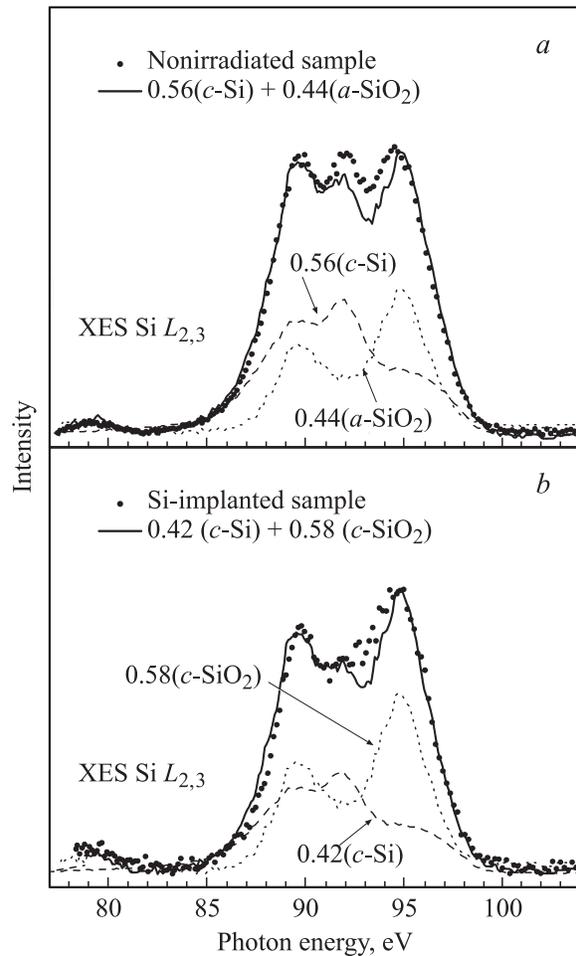
сти варьировать глубину выхода рентгеновского излучения за счет изменения кинетической энергии возбуждающих (или первичных) электронов. При этом интегральная интенсивность рентгеновских спектров будет определяться глубиной проникновения первичных электронов, количеством возбужденных атомов и эффектами поглощения [18,19]. Тогда, изменяя энергию первичных электронов, получаем возможность исследовать многофазные структуры на разной глубине от поверхности образца, в том числе и в нанометровом диапазоне. Такая особенность метода рентгеновской эмиссионной спектроскопии делает его весьма информативным при изучении электронного строения самого широкого класса материалов.

На рис. 1 показаны рентгеновские Si L_{2,3}-эмиссионные спектры исходной (неимплантированной) гетероструктуры *n*-Si/SiO₂ с толщиной пленки оксида 20 nm и спектры этого же образца после Si⁺-имплантации дозой $1 \cdot 10^{16}$ cm⁻², зарегистрированные при значениях ускоряющего напряжения $U = 2$ keV (~ 100 nm), $U = 4$ keV (~ 340 nm) и $U = 6$ keV (~ 720 keV). Для сравнения приведены Si L_{2,3}-эмиссионные спектры эталонов —

стеклообразного (аморфного) $a\text{-SiO}_2$ и кристаллических $c\text{-Si}$ и $c\text{-SiO}_2$. Поскольку $\text{Si } L_{2,3}$ -эмиссионный спектр отображает вследствие дипольных правил отбора парциальную плотность (PDOS) $\text{Si } 3d3s$ -состояний, локализованных на атомах кремния, пики *A* и *B*, расположенные в спектре эталона $c\text{-Si}$, при энергиях рентгеновых фотонов ~ 89 и ~ 92 eV возникают благодаря переходам $3s$ -электронов на вакантные состояния $\text{Si } 2p$ и, следовательно, связаны с PDOS $\text{Si } 3s$ -симметрии. При этом широкое низкоинтенсивное „плечо“ *C* при ~ 95 eV отображает состояния $\text{Si } 3d$ [11,20]. Что же касается эталонов кристаллического $c\text{-SiO}_2$ и стеклообразного $a\text{-SiO}_2$, то главные максимумы *D* и *E* в обоих спектрах обладают соответственно $\text{Si } 3s$ - и $\text{Si } 3d$ -природой, в то время как низкоинтенсивный спутник *F* при ~ 79 eV отображает гибридные $\text{Si } 3s\text{-O } 2s$ -состояния [16]. Как показано на рис. 1, основное различие рентгеновских $L_{2,3}$ -эмиссионных спектров эталонов $c\text{-SiO}_2$ и $a\text{-SiO}_2$ заключается в более широкой и вместе с тем менее интенсивной полосе *D* для аморфного диоксида кремния, что объясняется низкой степенью упорядоченности структуры последнего.

Из рис. 1 видно, что РЭС $\text{Si } L_{2,3}$, зарегистрированные при $U = 6$ keV (~ 720 nm) и 4 keV (~ 340 nm) для исходной и имплантированной гетероструктуры Si/SiO_2 , не проявляют каких-либо заметных трансформаций при данном энергетическом разрешении спектрометра и полностью идентичны спектру эталонного $c\text{-Si}$. Следовательно, данный режим имплантации не производит существенных изменений в атомной структуре и энергетическом спектре электронных состояний образца от его поверхности до указанных глубин. Совсем другая ситуация происходит с РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ при режиме возбуждения $U = 2$ keV (~ 100 nm) — в этом случае наблюдается значительное различие спектров исходного и Si^+ -имплантированного образца как между собой, так и между спектрами эталонов. В РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ исходного образца присутствует структура из трех пиков, т. е. точно так же, как и в случае аналогичного спектра эталона $c\text{-Si}$, но в противоположность спектру кристаллического эталона эти пики обладают примерно равной интенсивностью. Кроме того, еще одним важным отличием от спектра $c\text{-Si}$ является присутствие *F*-подобного спутника, обладающего спектральными параметрами как у эталонных SiO_2 (напомним, что спутник *F* отображает гибридные $\text{Si } 3s\text{-O } 2s$ -состояния [16]). РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ имплантированного образца близок по своим параметрам к спектру эталонов SiO_2 , поскольку так же состоит из спутничной полосы *F* и двух главных максимумов *D*–*E*. Тем не менее при ~ 92 eV все еще видна тонкая структура, соответствующая *B*-полосе $c\text{-Si}$ (рис. 1).

Исходя из изложенного выше предлагается следующая интерпретация изменений формы РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ $U = 2$ keV (~ 100 nm от поверхности образца). В случае неимплантированной гетероструктуры с 20 nm пленкой диоксида кремния мы получаем рентгеноспектральную

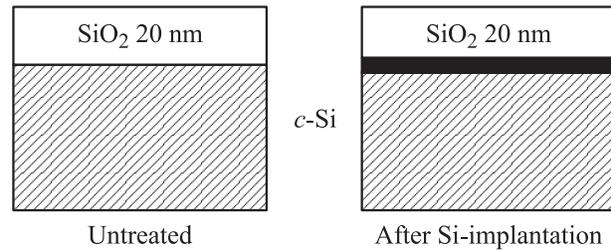

Рис. 2. Аппроксимация рентгеновских эмиссионных $\text{Si } L_{2,3}$ -спектров исходной (a) и имплантированной Si^+ -ионами (b) гетеросистемы Si/SiO_2 с толщиной пленки оксида 20 nm (доза облучения $1 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-2}$), зарегистрированные при значениях ускоряющего напряжения $U = 2$ keV.

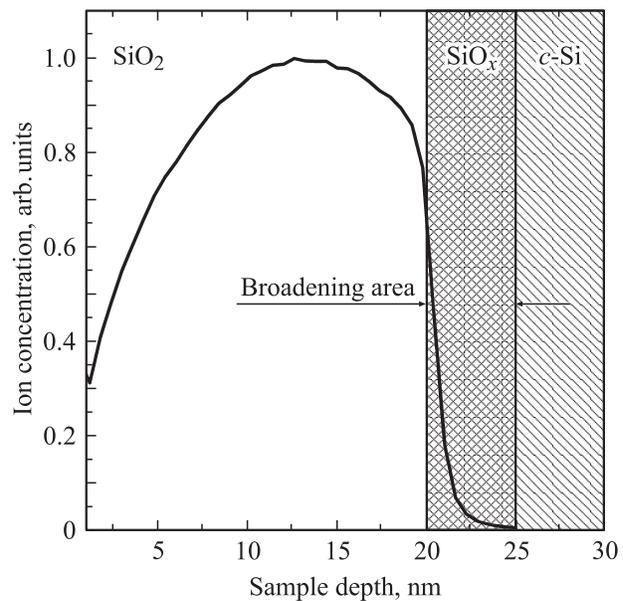
информацию из слоя, который состоит из доминирующей фазы кристаллического $c\text{-Si}$ и примеси аморфного $a\text{-SiO}_2$. Хорошо известно, что диоксидные пленки кремния, нанесенные на массивную Si -подложку стандартными термохимическими методами, обычно обладают аморфной структурой, если не производилась их принудительная кристаллизация. Простая аппроксимация, показанная на рис. 2, a, позволяет с хорошей точностью воспроизвести форму спектра РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ $U = 2$ keV для неимплантированной гетероструктуры $n\text{-Si}/\text{SiO}_2$ суммой спектров эталонов $c\text{-Si}$ и $a\text{-SiO}_2$, взятых с соответствующими весовыми коэффициентами: $0.56(c\text{-Si}) + 0.44(a\text{-SiO}_2)$. Данный результат подтверждает нашу точку зрения о природе РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ $U = 2$ keV неимплантированного образца. Некоторое количество островковых включений $a\text{-SiO}_2$ могло сформироваться в объеме образца за счет неомогенного протекания реакций „сухого“ окисления на границе интерфейса оксид–полупроводник. При этом неидеальное соответствие формы экспериментально полученного РЭС $\text{Si } L_{2,3}$

$U = 2 \text{ keV}$ и его аппроксимации (рис. 2, а) косвенно указывает на тот факт, что данные островковые включения могут изначально содержать нестехиометричные комплексы типа SiO_x наряду с обычным $a\text{-SiO}_2$ (напомним, что для аппроксимации использовались спектры эталонных стехиометрических соединений). Как было показано Hirose с соавторами [21] с использованием метода рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии, такие островковые включения действительно существуют в гетероструктурах Si/SiO_2 и при высокой концентрации образуют так называемый композитный переходный слой на границе оксид–полупроводник.

В случае Si-имплантированной гетероструктуры Si/SiO_2 наилучшую аппроксимацию формы экспериментального ПЭС $\text{Si } L_{2,3}$ $U = 2 \text{ keV}$ дает соотношение $0.42(c\text{-Si}) + 0.58(c\text{-SiO}_2)$, т.е. концентрация фазы SiO_2 увеличилась по сравнению с неимплантированным образом, и, кроме того, изменился тип структурного упорядочения с аморфного на кристаллический. Подобный результат легко интерпретируется в рамках ЭБД [2,3]. Вследствие ионно-лучевой обработки кремния и материалов на его основе дозами $\sim 10^{16} - 10^{17} \text{ cm}^{-2}$ и энергиями $E_{\text{impl}} \geq 20 \text{ keV}$ образуется каскад первично смещенных из своих кристаллографических позиций атомов. Их взаимодействие как между собой, так и с атомами материала-мишени, которые еще находятся в своих исходных положениях, приводит к частичной или даже полной структурной перестройке и может вести к рекристаллизации всего материала. Такие радиационно-стимулированные процессы, происходящие в полупроводниках вследствие ионной бомбардировки, принято относить к процессам самоорганизации структуры [1]. В нашем конкретном случае Si^+ -имплантация производит разрыв связей Si–O, выбивание массива атомов кислорода из изначально аморфной пленки $a\text{-SiO}_2$ в объем подложки $n\text{-Si}$ и одновременно с перестройкой структуры пленки рекристаллизует $a\text{-SiO}_2$ в $c\text{-SiO}_2$. Выбитый каскад атомов кислорода образует новые химические связи с атомами Si объема кристаллической подложки $n\text{-Si}$ вблизи границы раздела фаз оксид–полупроводник или с внедряемыми ионной имплантацией частицами Si. В результате такого взаимодействия формируются как нестехиометрические кластеры SiO_x , так и кислородно-дефицитные центры ODC (oxygen deficient centers), обладающие характерной фотолюминесценцией и фотостимулированной электронной эмиссией [22,23]. Таким образом, основываясь на изложенном выше, следует сделать вывод, что данный режим ионного легирования гетеросистемы $n\text{-Si}/\text{SiO}_2$ приводит к формированию композитного переходного (или буферного) слоя на границе интерфейса оксид–полупроводник, который состоит из кластеров SiO_x и ODC и „размывает“ четкую границу раздела фаз SiO_2 и $n\text{-Si}$, имевшую место до имплантации (рис. 3). Другими словами, происходит ионно-лучевое „смешивание“. Аналогичная ситуация с формированием буферного слоя сложного оксида CuAl_2O_4 происходит и в интерфейсе $\text{Cu}/\text{Al}/\text{PI}$ (PI = polyimide), подвергнутого обработке ионами Ar^+ [24].

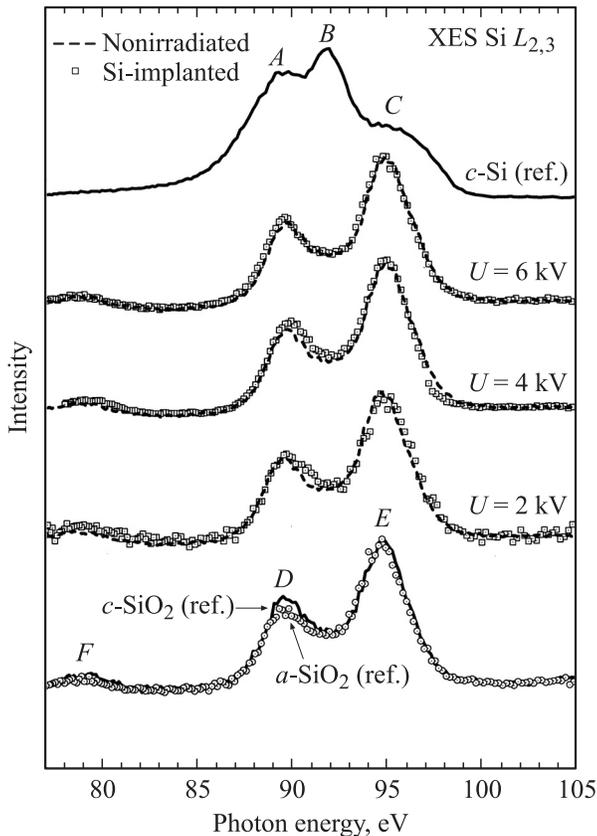
Рис. 3. Размытие границы раздела фаз оксид–полупроводник после ионной имплантации в гетеросистеме Si/SiO_2 с толщиной пленки 20 nm.

Рис. 4. Оценка величины уширения оксидного слоя в гетеросистеме Si/SiO_2 с толщиной пленки 20 nm после имплантации по данным программы SRIM-2006.

Оценим толщину уширения оксидного слоя за счет смещения массива атомов кислорода в глубь Si-подложки после ионной имплантации с помощью программы SRIM-2006 [25], основанной на методе Монте-Карло (рис. 4). Из рис. 4 видно, что имеет место перераспределение концентрации атомов кислорода в 20 nm пленке SiO_2 , причем проникновение каскада первично смещенных атомов кислорода происходит вплоть до глубины 25 nm от поверхности образца. Подобный результат не противоречит приведенным выше рассуждениям и хорошо согласуется с данными, представленными в работе [16].

На рис. 5 представлены рентгеновские $\text{Si } L_{2,3}$ -эмиссионные спектры исходной (неимплантированной) гетероструктуры $n\text{-Si}/\text{SiO}_2$ с толщиной пленки оксида 500 nm и спектры этого образца после Si^+ -имплантации дозой $5 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-2}$. Исходя из сравнения спектров исходного, имплантированного образца и эталонов, можно заключить, что никаких изменений в их структуре после имплантации ионами кремния не происходит, и все спектры, полученные при $U = 6 \text{ keV}$ ($\sim 720 \text{ nm}$) и 4 keV

Рис. 5. Рентгеновские эмиссионные $\text{Si } L_{2,3}$ -спектры исходной и имплантированной Si^+ -ионами гетеросистемы Si/SiO_2 с толщиной пленки оксида 500 нм (доза облучения $5 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-2}$), зарегистрированные при значениях ускоряющего напряжения $U = 2, 4$ и 6 keV . Для сравнения приведены спектры эталонов (аморфного $a\text{-SiO}_2$ и кристаллического $c\text{-SiO}_2$, кристаллического $c\text{-Si}$).

($\sim 340 \text{ nm}$), полностью подобны спектру аморфного SiO_2 . Вновь исключение составляет РЭС $\text{Si } L_{2,3}$ -спектр при $U = 2 \text{ keV}$ для имплантированного образца — здесь наблюдается несколько более высокая интенсивность D -полосы и чуть большая ее ширина, т.е. аналогично эталону $c\text{-SiO}_2$ по сравнению с эталоном $a\text{-SiO}_2$. Подобное изменение спектральных параметров может быть связано с частичной рекристаллизацией 500 нм образца как за счет ЭБД, так и/или за счет термического отжига (см. раздел 2).

4. Заключение

После имплантации ионов Si^+ в 20 нм пленку $a\text{-SiO}_2$, нанесенную термическим окислением на массивную подложку $c\text{-Si}$ на границе раздела фаз диэлектрик-полупроводник, обнаружено формирование композитного переходного (буферного) слоя, состоящего из нестехиометрических кластеров SiO_x и кислородно-дефицитных центров ODC, и произведена оценка его ширины. Установлено структурное упорядочение аморфной

20 нм пленки диоксида кремния благодаря ЭБД. В случае 500 нм пленки диоксида выявлены лишь слабые изменения формы рентгеновских эмиссионных спектров, которые объяснены длительным термическим отжигом толстопленочного образца.

Список литературы

- [1] Н.Н. Герасименко, Ю.Н. Пархоменко. Кремний — материал нанoeлектроники. Техносфера, М. (2007). 352 с.
- [2] Д.А. Зацепин, Е.С. Яненко, Э.З. Курмаев, В.М. Черкашенко, С.Н. Шамин, С.О. Чолах. ФТТ **48**, 204 (2006).
- [3] S.V. Ovsyannikov, V.V. Shchennikov, Jr., V.V. Shchennikov, Y.S. Ponosov, I.V. Antonova, S.V. Smirnov. Physica B **403**, 3424 (2008).
- [4] B.L. Oksengendler, N.N. Turaeva. Rad. Effects Defects Solids **162**, 69 (2007).
- [5] V.I. Sugakov. Lectures in synergetics. World Scientific, Singapore (1998). 207 p.
- [6] S. Gangopadhaya, G.C. Hadjipanayis, S.I. Shan, C.M. Sorensen, K.J. Klabunde, V. Papaefthymiou, A. Kostikas. J. Appl. Phys. **70**, 5888 (1991).
- [7] Э.З. Курмаев, В.М. Черкашенко, Л.Д. Финкельштейн. Рентгеновские спектры твердых тел. Наука, М. (1988). 162 с.
- [8] D.A. Zatsepin, V.R. Galakhov, B.A. Gizhevskii, E.Z. Kurmaev, V.V. Fedorenko, A.A. Samokhvalov, S.V. Naumov. Phys. Rev. B **59**, 211 (1999).
- [9] R.G. Wilks, E.Z. Kurmaev, J.C. Pivin, A. Hunt, M.V. Yablonskikh, D.A. Zatsepin, A. Mowes, S. Shin, P. Palade, G. Principi. J. Phys.: Cond. Matter **17**, 7023 (2005).
- [10] Д.А. Зацепин, Э.З. Курмаев, И.Р. Шеин, В.М. Черкашенко, С.Н. Шамин, С.О. Чолах. ФТТ **49**, 72 (2007).
- [11] Д.А. Зацепин, И.Р. Шеин, Э.З. Курмаев, В.М. Черкашенко, С.Н. Шамин, Н.А. Скориков, А.Д. Yadav, S.K. Dubey. ФТТ **50**, 142 (2008).
- [12] Д.А. Зацепин, В.С. Кортов, Э.З. Курмаев, Н.В. Гаврилов, R. Wilks, A. Moewes. ФТТ **50**, 2225 (2008).
- [13] Y. Ishikawa, N. Shibata, S. Fukatsu. Thin Solid Films **294**, 227 (1997).
- [14] R. Salh, A. von Czarnowski, H.-J. Fitting. J. Non-Cryst. Solids. **353**, 546 (2007).
- [15] K. Kutsuki, T. Ono, K. Hirose. Sci. Technol. Adv. Mater. **8**, 204 (2007).
- [16] H.-J. Fitting, T. Barfels, A.N. Trukhin, B. Schmidt, A. Gulans, A. von Czarnowski. J. Non-Cryst. Solids **303**, 218 (2002).
- [17] E.Z. Kurmaev, V.V. Fedorenko, S.N. Shamin, A.V. Postinikov, G. Wiech, Y. Kim. Phys. Scripta **41**, 288 (1992).
- [18] E.Z. Kurmaev, V.R. Galakhov, S.N. Shamin. Critical Rev. Solid State Mater. Sci. **23**, 65 (1998).
- [19] R.S. Crisp. J. Phys. F **13**, 1325 (1983).
- [20] J. Klima. J. Phys. C **3**, 70 (1970).
- [21] K. Hirose, H. Nohira, K. Azuma, T. Hattori. Progr. Surf. Sci. **82**, 3 (2007).
- [22] А.Ф. Зацепин, С. Касчиева, Д.Ю. Бирюков, С.Н. Дмитриев, Е.А. Бунтов. ЖТФ **79**, 2, 155 (2009).
- [23] В.А. Гриценко. УФН **178**, 727 (2008).
- [24] G.S. Chang, K.H. Chae, C.N. Whang, E.Z. Kurmaev, D.A. Zatsepin, R.P. Winarski, D.L. Ederer, A. Moewes, Y.P. Lee. Appl. Phys. Lett. **74**, 522 (1999).
- [25] J.F. Ziegler, J.P. Biersack, M.D. Ziegler. The stopping and range of ions in matter. Electronic manual for SRIM-program, www.srim.org/SRIM Book.htm